

УДК 316.3+32

В.А. Бокарев

МОЛОДЕЖЬ КАК АКТОР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛЯ: СТЕПЕНЬ УПРАВЛЯЕМОСТИ

V.A. Bokarev

YOUTH AS THE ACTOR OF A SOCIOPOLITICAL FIELD: CONTROLLABILITY DEGREE

The youth is the concept designating interdisciplinary object, actively investigated by psychologists, teachers, anthropologists and, of course, sociologists. According to the author of article, complexity with allocation of this social group is connected with its special transitive character. The author of article understands youth as the actor of the sociopolitical field, aspiring to make (potential active modus), but not necessarily making social changes. Controllability degree of this actor depends on depth of understanding of a problem of the conflict of generations, vital strategy and forms of activity of youth. The author also notices that the control system which has developed in Russia has no real mechanisms of the youth field of values' control and management. The youth projects

offer a set of values of a sociopolitical field of «fathers», adapted under the youth field. For this reason working out and realization of youth programs in Russia is carried out on models of socialist pioneer-komsomol type, or copies kinds of activity the existing sociopolitical field (for example, branches for youth at parties). The author considers that the management of values of youth is the management of vital strategy of this social group, based on the regulation of social behaviour of the person in the transformational society.

Молодежь – это понятие, обозначающее междисциплинарный объект, активно исследуемый психологами, педагогами, антропологами и, конечно, социологами. Необходимо отметить, что молодежь представляет собой неоднородную группу, приобретающую некоторую целостность только в возрастных границах, относительно которых у исследователей, впрочем, нет единого мнения. Связано это с различными подходами к указанной социальной группе: социокультурным, психологическим, биологическим, образовательным или профессиональной адаптации и пр. При этом очистить социальную группу молодежи от предшествующего опыта осмысления данного явления достаточно сложно, особенно это касается возрастных границ.

Так, социокультурного подхода выделения возрастных этапов личностного роста придерживался еще Ж.-Ж. Руссо, согласно которому человек в раннем возрасте переживает несколько этапов: 1) от рождения до 1 года жизни; 2) 2-12 лет; 3) 12-15; 4) 15-20; 5) 20-25 лет. Согласно Руссо, в 15-20 лет возникает процесс, который позже обозначат как социализацию – проникновение индивидуальности в общественную структуру, адаптация к ней посредством принятия или отказа социальных ценностей [1].

Биологический подход определения возрастных рамок молодежи тесно связан с началом пубертационного периода, который наступает у всех в разном возрасте (от 12 до 17). В итоге ряд психологов пишет о том, что «деление на два периода юношеского развития (отрочество и юность) весьма нечетко, а временная граница между ними весьма проблематична <...> Начало и конец фазы не маркируются возрастными данными. Вполне достаточно, если можно зафиксировать появление каких-либо характерных для новой ступени форм поведения, ранее наблюдавшихся в отдельных случаях, или же преобладание новых взглядов и позиций» [2].

Иная позиция у приверженцев психоанализа. Молодежь с психоаналитической точки зрения находится в остром внутреннем конфликте концентрированной сексуальной энергии (либидо) и невозможности в силу социальных табу реализовать эту энергию. Такая точка зрения, на наш взгляд, абсурдна, так как подобный конфликт может проявиться в любом возрасте и на данный момент не может считаться основным признаком выделения социальной группы молодежи.

Попытки осмыслить молодежь вне возрастных рамок связаны с социологическим опытом разделения биологического и социального возраста. Так, Л. Розенмайер отмечал, что окончание школы, правовое совершеннолетие, право участия в выборах являются более важными и значимыми для молодежи, чем календарный или биологический возраст [3].

Образовательный подход в социологических концепциях, опирающийся на период обучения в техникуме и вузе, во многом облегчает выделение молодежи как группы. И здесь возрастные критерии вполне логичны и их применение обосновано. Поэтому в этом контексте мы согласны с мнением С. Эйзенштадта, утверждавшего, что «возраст и возрастные отличия относятся к самым фундаментальным и самым важным аспектам человеческой жизни и определяют судьбу человека» [4]. При этом возрастные ступени – вовсе не исключительно биологический критерий, а в том числе и социокультурный. В основе возрастных определений лежит тот или иной уровень культуры, и они представляют собой «описание возможностей и обязанностей человека на данном отрезке его жизни» [5].

Однако нельзя не согласиться, что образовательный подход отражает лишь часть общего процесса социальной адаптации молодого поколения. Отечественная социология, как и зарубежная, также не сформировала единого мнения относительно возрастных границ молодежи, как впрочем, и вообще принципиальной позиции относительно необходимости опоры на возрастную характеристику. Так, встречались мнения об отказе от возрастных определений молодежи «как наиболее примитивных и, к сожалению, наиболее распространенных определений молодежи» [6].

Вместе с тем велись дискуссии относительно возрастных границ для молодежи, и чаще всего молодежью считались индивиды от 15 лет до 25 лет [7]. В более позднем исследовании та же С.Н. Иконникова утверждает, что это период с 16 до 30 лет [8], а другой классик социологии молодежи В.Н. Боряз утверждал, что это 14-35 лет [9].

Надо понимать, что опорой всех расчетов служила идеологическая платформа: молодежью признавались граждане от 14 до 28 лет (крайние границы для членства в ВЛКСМ).

Запутанна и классификация внутри группы: В.Н. Боряз и ряд других авторов [10] утверждали, что это три подгруппы – подростки (до 18 лет), собственно молодежь (18-24 года), «молодые взрослые» (25-

29 лет). Г.С. Ентеллис пишет, что «сегодня ... можно говорить о социальной группе «молодежь» в интервале 14-24 года» [11].

В итоге в социологических словарях закрепилось представление о том, что молодежь – это внутренне неоднородная социально-демографическая группа, включающая в себя людей не моложе 14-16 и не старше 25-30 лет, которая в значительной мере предопределяет социальную неоднородность в различных возрастных группах [12]. Классикой стало определение Иконниковой: «молодежь представляет собой сложное и многомерное образование в социальной структуре» [13].

По нашему мнению, сложности с определением социальной категории молодежи связаны с ее особым характером – переходным. Промежуточность социальной категории молодежи, ее неравносостоятельность отмечалась еще в работах немецкого исследователя Г.Шельского, который писал, что данный период отличает социальная промежуточность между детством (социальная система – семья) и зрелостью (социальная система – общество), в силу чего молодой человек несамостоятелен и обладает лишь потенцией, но не возможностями самореализации в социуме [14].

На это же указывают и Ф. Тенбрук («молодежь, в сущности, является промежуточной стадией, переходом, подготовкой к исполнению ролей взрослых, введением в культуру» [15] и К. Манхейм («молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она – потенция, готовая к любому началу» [16].

В этом контексте – переходности, трансформационного характера социальной категории молодежи – понятно и то, что среди социологов нет единого мнения относительно сущностных особенностей этой группы. При этом множество позиций зарубежных и отечественных ученых можно объединить в ряд принципиальных подходов, которые, очевидно, будут совпадать с парадигмальными и метапарадигмальными социологическими моделями [17]. Рассмотрим принципиальные подходы к молодежи в разных метапарадигмах.

Молодежь в классической социологии (Э. Дюркгейм, М. Вебер) понимается как социально-демографическая группа с особым социальным статусом, социально-ролевой структурой, стремящаяся быть равной и конкурентоспособной взрослому поколению.

В неоклассической метапарадигме (неоэволюционизм П. Сорокина и структурно-функциональный анализ Р. Мертона) молодежь характеризуется как группа с неравными с прочими социальными группами возможностями, нередко асоциальная и малоэффективная в социальной интеграции. В парадигме конфликта в рамках уже указанной неоклассической метапарадигмы Р. Дарендорф и Л. Козер акцентируют внимание на социальном конфликте поколений, о чем более подробно будет сказано далее.

Постклассическая социология в своем макроподходе не привносит ничего принципиально нового в классический и неоклассический подход к такой категории, как молодежь.

Что касается неклассической метапарадигмы, то она акцентирует внимание на коммуникациях индивидумов, и вопрос о социальной группе и попытках определить ее институциональные признаки и особенности методологически несостоятелен в этой метапарадигме. Однако в постнеклассической метапарадигме (П. Бурдье, Э. Гидденс, Ю. Хабермас) формируется новая модель «молодежь – общество», где акцентуализируется значение высшего образования, профессиональной адаптивности, занятие различных социальных позиций.

Автору близка позиция постнеклассической социологии в понимании молодежи, которая может считаться методологической основой социологии управления вообще. Следует отметить, что управляемость социальных процессов, участником которых является молодежь, – предмет исследований докторских диссертаций в последние несколько лет. Так, Г.А. Лукс анализирует социальное инновационное проектирование в молодежной политике. Д. В. Сочнев – взаимодействие органов внутренних дел со средствами массовой информации в формировании правосознания молодежи, Т.Емчура, Р.И. Зинурова и Т.В. Хриенко – особенности социализации молодежи в трансформируемом обществе, В.К.Сергеев – культуру молодежи, а Г.С. Солодова – ее социально-экономические представления в условиях социальных трансформаций [18]. Знаменательны темы и подходы исследований Ю.А. Зубок и Т.В. Черкасовой, напрямую отсылающие к социологии Штомпки и смежным направлениям постнеклассической социологии [19].

Обращаясь к авторской концепции молодежи как актора социально-политического поля, отметим, что в современной социологии молодежи типичным является выделение сущностных особенностей этой категории на основе социально-экономического подхода, например, следующим образом [20]:

- социальное положение обучающегося в «традиционных» учебных заведениях или начинающего трудовую деятельность;
- еще не достигнутая в полном объеме экономическая активность;
- отсутствие собственной семьи (не родительской) и собственных детей или наличие таковых при отсутствии какой-либо ответственности и заботы о них;

• социальная ролевая промежуточность между ролью ребенка и ролью взрослого, а следовательно, наработка социальных ролей.

В итоге С.И. Левикова приходит к выводу, что молодежь – «явление конкретно-историческое, поскольку в разные исторические периоды (не говоря уже о переломных и переходных периодах) оно несет в себе разные смыслы; явление социокультурное»; «сложное и многомерное явление в социальной структуре»; «как «продукт» социальной структуры общества, молодежь дифференцирована в соответствии с социальными слоями (стратами)»; «в период юности происходит окончательное социальное расчленение людей одного возраста» [21].

Заслуживающая уважения попытка С.И. Левиковой включить в определение молодежи всю широту и многогранность этого явления слабо отражает его целостность.

В целом автор статьи считает, что молодежь – это особая социальная группа и категория, проявляющаяся в специфическом отношении к социально-политическому полю зрелого поколения; ее динамичность, разнонаправленность и общий переходный характер являются сущностными чертами, отличающими от прочих социальных категорий. Возрастные рамки данной группы размыты, зависят от исторических условий социализации, периода появления критической установки в отношении устоявшихся социальных ценностей и индивидуального выбора и могут колебаться от 14 до 30 лет. Возрастным ядром молодежи может считаться группа от 17 до 24 – период студенчества (включая аспирантуру) и неизбежности для молодого человека определения своей социальной позиции в связи с выбором профессиональной стратегии и жизненного сценария. Зависимость от биологического взросления для социальной группы молодежи условна и является случайным совпадением, подтверждением чему служит практика последних лет, когда участились случаи социального определения юных до окончания пубертационного периода.

Гомогенность социальной категории молодежи формируется на основе поколенческой стратегии, проявляющейся в специфическом отношении к устоявшемуся социально-политическому полю. Экономический фактор этого поля является конкретно-историческим этапом, специфическим проявлением «общества потребления» и может быть включен (наряду с культурным) в характеристику «социальное». Иными словами, так называемое ювенальное поле стремится интегрировать в зрелое поле. Отметим, что в литературе признается существование ювенального поля, которое нередко обозначается как «молодежная субкультура», отражая общее представление о специфическом характере «поля молодых» [22].

Обращаясь к поколенческому взаимодействию, отметим, что поколение – это «объективно складывающаяся социально-демографическая и культурно-историческая общность людей, объединенных границами возраста и общими условиями формирования и функционирования в конкретно-исторический период времени» [23]. Поколение отличает специфический комплекс антропогенетических, социально-психологических, идейно-нравственных, культурных ценностей.

Этимологически понятие поколения восходит к слову «gens» («производить потомство») Ф. Энгельса, использованному в его работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884). Биполярность явления связана с тем, что поколение – это общность, для которой характерна как тенденция к прерывистости историко-культурного процесса, так и его преемственность. При этом характер общности может быть пространственно-хронологическим (позитивистско-натуралистический подход), идейно-духовным (романтико-гуманитарный подход), историко-политическим (марксизм), социально-демографическим.

В истории становления теоретико-методологического аппарата социологии поколений несомненно заслуживает внимания статья немецкого социолога К. Манхейма «Проблема поколений» (1928). По Манхейму, поколение характеризуется определенным «положением» (*Generationslagerung*), специфической «взаимосвязью» (*Generationszusammenhang*) и известным «единством» (*Generationseinheit*). У каждого поколения есть свое временное измерение и историко-культурное пространство. С точки зрения К. Манхейма, смена поколений – универсальный процесс, основанный на биологическом ритме человеческой жизни. В итоге в историко-культурном процессе появляются новые участники, а старые акторы исчезают [24]. Такой подход близок автору в части тенденции выделять поколенческое временное и историко-культурное пространство, которое мы обозначаем как социально-политическое поле. В отношении молодежи это понятие обозначается как «ювенальное поле».

Поскольку ювенальное поле реализуется в потенции, то немаловажно рассмотреть стратегии трансформации этого поля в «зрелое социально-политическое поле отцов». Традиционно социологическая наука определяет эту стратегию как конфликт поколений, понимаемый как «процесс возникновения, проявления, столкновения и разрешения противоречий как между представителями одного поколения (внутрипоколенный конфликт), так и между представителями разных поколений (межпоколенный конфликт)» [25]. При этом для молодежи конфликтная стратегия позволяет переосмыслить фактическое социально-политическое поле «отцов».

Теоретико-методологическую основу концепций конфликта поколений сформировали учения о социальных конфликтах З. Фрейда, Г. Зиммеля, Л. Козера, Р. Дарендорфа, Г. Маркузе. Последний в исследовании «Очерки об освобождении» (1969) обозначал конфликт поколений как естественный закон, источники которого – в антропологической структуре человеческих потребностей и оказывающий революционное воздействие на общество.

В «Поколенческом манифесте» Л. Фойер заявлял: «История всех до сих пор существующих обществ является историей борьбы между поколениями. Старые и молодые, отцы и дети, зрелые мастера и молодые подмастерья, взрослые работодатели и молодые чернорабочие, старые профессора и молодые студенты со времен первобытного отцеубийства соперничали между собой за господство в обществе. Эта борьба продолжается непрерывно, временами скрытно, временами открыто, она никогда не кончалась явным триумфом молодых, ибо к тому времени, когда они побеждали, они становились людьми средних лет» [26].

Основываясь на концепции З. Фрейда, Л. Фойер выделял в качестве первопричин поколенческих конфликтов архетипичное соперничество между отцом и сыном («эдипов комплекс»), которое является более важной движущей силой истории, чем классовая борьба.

Ж. Мандель, также на основе «комплекса Электры» З. Фрейда, сформировал концепцию «кризиса поколений», который, по его мнению, вызван тем, что в современном обществе существующая власть не воспринимается бессознательно как образ Отца – наставника, покровителя, а напоминает архаический образ Матери. Материнское начало в современном обществе представлено техникой, перед которой молодой человек ощущает свое бессилие. Логика подсказывает, что стихийный бунт молодежи – это протест против технократии [27].

В советской социологии отрицалось присутствие конфликта поколений в советском обществе, утверждалось, что конфликт поколений характерен для классового общества, а в социалистическом обществе возникают лишь внутриспоколенные и межпоколенные различия и противоречия. Именно поэтому акцент в исследованиях делался на преемственности поколений [28].

Мы склонны считать конфликт поколений разновидностью социального конфликта, характер которого обусловлен как объективными историческими условиями, так и субъективными особенностями группового межличностного взаимодействия, причинами которого являются: 1) различие ценностей поколений; 2) критическая стратегия молодого поколения в освоении ценностного поля взрослых; 3) ценности общества потребления.

Наиболее важен для концепции молодежи как агента социально-политического поля вопрос о степени ее активности и управляемости. Обращаясь к теме активности молодежи, необходимо помнить о: 1) потенциальном характере этой активности, 2) преимущественном выборе критической стратегии, конфликтной модели в освоении ценностей «поля отцов».

При этом сам факт активности молодежи не должен подвергаться сомнению, активная стратегия для молодого поколения имеет биологическую основу. Однако важно учитывать ее скрытые формы во всем их разнообразии: маргинальная позиция как протест, миграция как поиск, агрессия как вызов, пассивность позиции как отказ от стратегии внешней активности и т. д.

Латентная активность молодежи очевидна на таком примере, как ее миграция в крупные города. Так, А.Н. Маслова пишет, что «молодежь является группой, от деятельности которой зависит развитие города. Большие города, принимая молодежь, тем самым накапливают преимущества для дальнейшего развития по сравнению с малыми и средними городами, отдающими свой ресурс другому населенному пункту. Таким образом, значение миграции молодежи для социумов больших, малых и средних городов выражается в увеличении их различий. Для самой молодежи это определяет возрастающую социальную дистанцию между социальным окружением родного и большого города» [29].

Глубинные причины активной миграции молодежи в крупные города связаны с пространственным освоением, ювенальным полем социально-политического поля «отцов». Известно, что концентрация социально-политических ресурсов выше в крупных городах, чем в средних, что связано с активной урбанизацией общества потребления индустриального типа. В связи с этим миграция молодых в концентрированные социально-политические поля – шаг, говорящий об активном освоении ценностей «отцов» [30].

Вопрос управления ювенальным полем нередко сводится к государственной молодежной политике [31]. При этом молодежная политика понимается как «социальная деятельность молодежи по управлению развитием социальной сферой общества, направленная на удовлетворение ее интересов и потребностей, на осуществление социальной справедливости», а также «система комплексной и систематической деятельности государства в отношении молодежи, направленная на поддержку населения в возрасте от 14 до 30 лет» [32].

Мы считаем, что государство стремится управлять ценностями молодежи через государственную молодежную политику. В связи с этим ювенальная политика выступает как «государственная социально-управленческая функция» [33]. Однако сложившаяся в России система управления не имеет реальных механизмов контроля и управления ювенальным полем ценностей и лишь предлагает альтернативный вариант стратегии поведения, набор ценностей социально-политического поля, адаптированный под ювенальное. Причем данная адаптация апеллирует не к представлениям молодых о своем будущем, к их ценностным ориентациям, а к представлению «отцов» о представлениях «детей». Именно поэтому разработка и реализация молодежных программ в России осуществляется либо по моделям социалистического пионерско-комсомольского толка, либо копирует виды активностей существующего социально-политического поля (например, отделения для молодежи при партиях).

Наша позиция основана на том, что управление ценностями молодежи – это управление жизненными стратегиями этой социальной группы, опирающееся на управление социальным поведением личности в трансформационном обществе [34].

Таким образом, представление о молодежи как агенте социального поля, *стремящемся* производить, но не обязательно *производящем* определенные социальные изменения, видится нам как отражающее реальность в ее диахроническом разрезе и имеющее несомненные перспективы для совершенствования системы управления данной социальной группой.

Литература

1. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: в 2 т. / под ред. Г.Н. Джибладзе; сост. А.Н. Джуринский. – М.: Педагогика, 1981. – 656 с.
2. Bergius R. In Richtung auf eine psychologische Theorie des Jugendalters // Neidhardt F. Jugend in Spektrum der Wissenschaften. – München, 1970. – P. 109.
3. Rosenmayer L. Hauptgebiete der Jugendsoziologie // König R. (Hrsg.). Handbuch der empirischen Sozialforschung. – Stuttgart, 1969.
4. Eisenstadt S.N. From Generation to Generation. – Glencoe, 1964. – P. 13.
5. Там же.
6. Пеликанов А.А. Возмужание / А.А. Пеликанов, Г.И. Янаев. – М., 1973. – С. 20.
7. Громов И.А. Молодежь в обществе / И.А. Громов, С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский // Человек и общество: Социальные проблемы молодежи / под общ. ред. Б.Г. Ананьева, Д.А. Керимова; Ленингр. гос. ун-т. Учен. зап. Вып. 4. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. – С. 3-12.
8. Иконникова С. Н. Молодежь: Социологический и социально-психологический анализ / С.Н. Иконникова. – Л., 1974. – 166 с.
9. Борзя В.Н. Молодежь: Методологические проблемы исследования / В.Н. Борзя. – Л., 1973.
10. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России / Б.А. Ручкин // Социологические исследования. – 1998. № 5. – С. 90; Ручкин Б.А. Что такое «российская молодежь»? / Б.А. Ручкин // Методологические проблемы исследования молодежи: материалы к дискуссии / НИЦ при Ин-те молодежи. – М., 1998. – С. 21; Ручкин Б.А. Российская молодежь: десять главных проблем / Б.А. Ручкин, Е.А. Грушина, Н.А. Серикова. – М.: Изд-во института молодежи «Социум», – 1999.
11. Ентелис Г.С. Возраст и возрастные пределы категории «молодежь» / Г.С. Ентелис // Методологические проблемы исследования молодежи: материалы к дискуссии / НИЦ при Ин-те молодежи. – М., 1998. – С. 46.
12. Социологический энциклопедический словарь / ред.-координатор Г.В. Осипов. – М.: ИНФРА – М.; НОРМА, 1998. – 488с.
13. Иконникова С. Н. Указ. соч.
14. Schelsky H. Die skeptische Generation. – Dusseldorf, 1957.
15. Tenbruck F. H. Jugend und Gesellschaft. – Freiburg, 1962. – P. 181.
16. Манхейм К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – М., 1994. – С. 445.
17. Зборовский Г.Е. Метопарадигмальная модель теоретической социологии / Г.Е. Зборовский // Социс. – №4. – 2008. – С. 3-15.
18. Лукс Г.А. Социальное инновационное проектирование в молодежной политике: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук / Г.А. Лукс. – Самара, 2005. – 346 с.; Сочнев Д.В. Взаимодействие органов внутренних дел со средствами массовой информации в формировании правосознания молодежи: дис. ... д-ра социол. наук / Д.В. Сочнев. – М., 2004. – 347 с.; Емчура Т. Институты социализации молодежи транзитивного общества: дис. ... д-ра социол. наук / Т. Емчура. – М., 2005. – 417 с.; Зинурова Р.И. Этническая социализация молодежи в условиях современного российского общества: дис. ... д-ра социол. наук / Р.И. Зинурова. – М., 2005. – 382 с.; Хриенко Т. В. Динамика мировоззренческих ценностей студенческой молодежи в процессе социализации: на примере Автономной Республики Крым: дис. ... д-ра социол. наук / Т.В. Хриенко. – М., 2005. – 306 с.; Сергеев В. К. Молодежная культура мегаполиса в условиях социальных трансформаций (социологический анализ): дис. ... д-ра социол. наук / В.К. Сергеев. – М., 2002. – 382 с.; Солодова Г.С. Социокультурная детерминированность социально-экономических представлений современной российской молодежи: дис. ... д-ра социол. наук / Г.С. Солодова. – Новосибирск, 2006. – 331 с.
19. Зубок Ю.А. Риск как фактор социального развития молодежи: дис. ... д-ра социол. наук / Ю.А. Зубок. – М., 2003. – 335 с.; Черкасова Т.В. Управление конфликтами молодежи как социальная проблема: дис. ... д-ра социол. наук / Т.В. Черкасова. – М., 2004. – 357 с.
20. Левикова С.И. Молодежная субкультура: учеб. пособие / С.И. Левикова. – М.: Фаир-Пресс, 2004. – 608 с.
21. Там же. С.34.

22. Иващенко Г.М. Молодежные субкультуры в системе социального управления: дис. ... канд. социол. наук / Г.М. Иващенко. – Уфа, 2003. – 162 с.; Красавина Е.В. Социальная адаптация российских студентов: роль молодежной субкультуры: дис. ... канд. социол. наук / Е.В. Красавина. – Новочеркасск, 2005; Левикова С.И. Указ. соч.; и др.
23. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии / М.Б. Глотов // Социс. – 2004. – №10. – С. 42.
24. Mannheim K. The Problem of Generations // Essays on the Sociology of Knowledge. L., 1952. – P. 292.
25. Глотов М.Б. Указ. соч. / М.Б. Глотов. С. 44.
26. Feuer L.S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement. – N.Y., 1969. – P. 527.
27. Mendel G. La crise de generations. Etude sociopsychanalytique. – Paris, 1969.
28. Воловик В.И. Преемственность поколений / В.И. Воловик. – М., 1973; Шевырнова Л.А. Преемственность поколений в поступательном развитии общества / Л.А. Шевырнова. – Красноярск, 1983; Чупров В.И. Преемственность поколений в механизме социального воспроизводства / В.И. Чупров // Преемственность поколений: Диалог культур: материалы междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 1996. – Вып. 1.
29. Маслова А.Н. Теоретическое обоснование значения миграции молодежи в мегаполисы / А.Н. Маслова // Социальное и культурное пространство города: материалы конф. молодых ученых. – СПб., 2004. – С. 42.
30. Аврамова Е.М. Студенты столицы и провинции: социальные ресурсы, ожидания / Е.М. Аврамова // Социс. – 2005. – №9. – С. 98-103.
31. Дегтярева О.В. Молодежная политика: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук / О.В. Дегтярева. – Новосибирск, 2005. – 200 с.; Латыш Л.Б. Социальная адаптация молодежи как объект регионального управления: на материале Хабаровского края: дис. ... канд. социол. наук / Л.Б. Латыш. – М., 2007. – 229 с.; Лукс Г.А. Социальное инновационное проектирование в молодежной политике: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук / Г.А. Лукс. – Самара, 2005. – 346 с.; Лукьянова Е.А. Современная молодежная политика в концепции местного самоуправления: на материалах Московской области: дис. ... канд. социол. наук / Е.А. Лукьянова. – М., 2006. – 271 с.; Рожнов О.А. Управление молодежной политикой в современной России: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2006. – 164 с.; Самсонов А. В. Молодежная политика как социально-управленческая функция современного государства: дис. ... канд. социол. наук / О.А. Рожнов. – М., 2005. – 145 с.; Фролова М.И. Формирование и реализация региональной молодежной политики в условиях трансформирующегося российского общества (на материалах Приморского края): дис. ... канд. социол. наук / М.И. Фролова. – Владивосток, 2004. – 261 с.
32. Лукс Г.А. Указ. соч. / Г.А. Лукс. – С. 112.
33. Самсонов А.В. Указ. соч.
34. См. инвариант данной концепции: Петрушкина Е.В. Социальное конструирование стилей потребления студенческой молодежи: социолого-управленческий аспект: дис. ... канд. социол. наук / Е.В. Петрушкина. – М., 2006. – 188 с.

Literature

1. Russo J.J. Pedagogical compositions: In 2 v. /under the edition of G.N.Dzhibladze; compiler. A.N.Dzhurinsky. – Moscow: Pedagogica, 1981. – 656 p.
2. Bergius R. In Richtung auf eine psychologische Theorie des Jugendalters // Neidhardt F. Jugend in Spektrum der Wissenschaften. – München, 1970. – P. 109.
3. Rosenmayer L. Hauptgebiete der Jugendsoziologie // König R. (Hrsg.). Handbuch der empirischen Sozialforschung. – Stuttgart, 1969.
4. Eisenstadt S. N. From Generation to Generation. – Glencoe, 1964. – P. 13.
5. At the same place.
6. Pelikanov A. A. Yanaev G. I. Verility. – Moscow, 1973. – P. 20.
7. Gromov I.A., Ikonnikova S.N., Lisovsky V. T. Youth in a society // The Person and a society: Social problems of youth / Under edition B.G.Ananieva, D.A.Kerimova; Leningrad. State. University Fare IV. – Leningrad: Publishing House of Leningrad University, 1969. – P. 3-12.
8. Ikonnikova S.N. The Youth: Sociological and social psychological analysis. – Leningrad, 1974. – 166 p.
9. Boryaz V. N. Youth: Methodological problems of research. – Leningrad, 1973.
10. Ruchkin B.A. The youth and formation of new Russia // Sociological researches. – 1998. № 5. – P. 90; Ruchkin B.A. What is «the Russian youth»? // Methodological problems of research of youth: Materials to discussion / SIC. – Moscow, 1998. – P. 21; Ruchkin B.A., Grushina E.A., Serikov N.A. Russian youth: ten main problems. – Moscow: Publishing house of institute of youth «Sotsium», – 1999.
11. Entelis G. S. Age and age limits of a category «youth» // Methodological problems of research of youth: Materials to discussion / SIC. – Moscow, 1998. – P. 46.
12. The sociological encyclopaedic dictionary. The Editor-co-ordinator – the academician of the Russian Academy of Sciences G.V.Osipov. – Moscow: Publishing group INFRA – M.; NORMA, 1998. – 488p.
13. Ikonnikova S.N. The pointed comp.
14. Schelsky H. Die skeptische Generation. – Dusseldorf, 1957.
15. Tenbruck F. H. Jugend und Gesellschaft. – Freiburg, 1962. – P. 181.
16. Mannheim K. The Diagnoz of our time. – Moscow, 1994. – P. 445.
17. Zborovsky G.E. Metaparadigmatical model of theoretical sociology // Sotsis. – №4. – 2008. – P. 3-15.
18. Luks G. A. Social innovative designing in the youth policy: the sociological analysis: Dis.... Dr.sociol. Sciences. – Samara, 2005. – 346 p.; Sochnev D.V. Interaction of law-enforcement bodies with mass media in formation of sense of justice of youth: Dis.... Dr. sociol. Sciences. – Moscow, 2004. – 347 p.; Emchura T.I. Instituty of socialisation of youth of a transitive society: Diss.... Dr. of sociol. Sciences. – 22.00.04. – Moscow, 2005. – 417 p.; Zimurova R. I. Ethnic socialisation of youth in the conditions of a modern Russian society: Dis. Dr. social. Sciences. – Moscow, 2005. – 382 p.; Khrienko T.V. The dynamics of world outlook values of student's youth in the course of socialisation: On the Autonomous republic Crimea example: Dis.... Dr. social. Sciences. – Moscow, 2005. – 306 p.; Sergeev V. K. Youth culture of a megacity in the conditions of social transformations (the sociological analysis): Dis. ... Dr.sociol Sciences. – Moscow, 2002. – 382 p.; Solodova G. S. Social and cultural determinacy of

- sociol. and economic representations of modern Russian youth: Dis.... Dr.sociol. Sciences. – Novosibirsk, 2006. – 331 p. Luks G. A. Social innovative designing in the youth policy: the sociological analysis: Diss.. Dr.sociol. Sciences: 22.00.08. – Samara, 2005. – 346 p.; Sochnev D.V. Interaction of law-enforcement bodies with mass media in formation of sense of justice of youth: Dis.... Dr.sociol. Sciences. – Moscow, 2004. – 347 p.; Emchura T. Institute of socialisation of youth of a transitive society: Dis.... Dr. sociol. Sciences. – Moscow, 2005. – 417 p.; Zinurova R. I. Ethnic socialisation of youth in the conditions of a modern Russian society: Dis.... Dr.sociol. Sciences: 22.00.04. – Moscow, 2005. – 382 p.; Hrienko T.V. Dynamics of world outlook values of student's youth in the course of socialisation: On the Autonomous republic Crimea example: Dis.... Dr. social. Sciences. – Moscow, 2005. – 306 p.; Sergeev V. K. Youth culture of a megacity in the conditions of social transformations (the sociological analysis): Dis ... Dr. social Sciences. – Moscow, 2002. – 382 p.; Solodova G. S. Social and cultural determinancy of social and economic representations of modern Russian youth: Diss... Dr.of sociol. Sciences. – Novosibirsk, 2006. – 331 p.
19. Zubok J.A. Risk as the factor of social development of youth: Dis.... Dr.sociol. Sciences. – Moscow, 2003. – 335 p.; Cherkasov T.V. Management of youth conflicts as a social problem: Dis.... Dr.s sociol. Sciences. – Moscow, 2004. – 357 p.
 20. Levikova S.I. The youth subculture. The manual. – Moscow: Fair-Press, 2004. – 608 p.
 21. At the same place.
 22. Ivaschenko G.M. The youth subcultures in system of social management: Dis. ... cand. sociol. Sciences. – Ufa, 2003. – 162 p.; Krasavina E.V. Social adaptation of the Russian students: a role of youth subculture: Dis. ... cand. sociol. Sciences. – Novocheboksinsk, 2005; Levikova S.I. pointed. comp. And others.
 23. Glotov M. B. Generation as a sociology category// Sotsis. – 2004. – №10. – P.42.
 24. Mannheim K. The Problem of Generations // Essays on the Sociology of Knowledge. L., 1952. – P. 292.
 25. Glotov M. B. The pointed comp. C. 44.
 26. Feuer L.S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement. – N. Y., 1969. – P. 527.
 27. Mendel G. La crise de generations. Etude sociopsychanalytique. – Paris, 1969.
 28. Volovik V. I. Continuity of generations. – Moscow, 1973; Shevyrnogova L.A. Succession of generations in forward development of a society. – Krasnoyarsk, 1983; Chuprov V. I. Continuity of generations in the mechanism of social reproduction//Succession of generations: Dialogue of cultures. Materials international scientifically-practical conferences. – Fasc. 1. – Saint - Petersburg, 1996.
 29. Maslova A.N. Theoretical substantiation of value of migration of youth in megacities//Materials of conference of young scientists «Social and cultural space of a city». – Saint-Petersbourg, 2004. – P. 42.
 30. Avraamova E.M. Students of capital and a province: social resources, expectations//Sotsis. – 2005. – №9. – p. 98-103.
 31. Degtyaryov O.V. The youth policy: regional aspect: Diss. ... Cand. sociol. Sciences. – Novosibirsk, 2005. – 200 p.; The youth as an object of a regional government: on a material of Khabarovsk territory: Dis. ... cand. sociol. Sciences. – Moscow, 2007. – 229 p.; Luks G. A. Social innovative designing in the youth policy: the sociological analysis: Dis.... Dr.sociol. Sciences. – Samara, 2005. – 346 p.; Lukiyanova E.A. Modern youth policy in the local government concept: on materials of Moscow Region: Dis.... cand. sociol. Sciences. – Moscow, 2006. – 271 p.; Rozhnov O. A. Management of a youth policy in modern Russia: Dis... cand. sociol. Sciences. – Moscow, 2006. – 164 p.; Samsonov A.V. The Youth policy as socially-administrative function of the modern state: Dis... cand. sociol. Sciences. – Moscow, 2005. – 145 p.; Frolov M. I. Formation and realisation of a regional youth policy in the conditions of a transformed Russian society (On materials of Primorski Territory): Dis... cand. sociol. Sciences. – Vladivostok, 2004. – 261 p.
 32. Luks G.A. The pointed comp. – P. 112.
 33. Samsonov A.B. The pointed comp.
 34. Look the variant of this concept – Petrushkina E.V. Social designing of styles of consumption of student's youth: sotsiol-administrative aspect: Dis. ... cand. sociol. Sciences. – Moscow, 2006. – 188 p.

Бокарев Вячеслав Александрович – кандидат политических наук, докторант Московского государственного педагогического университета.